

УДК 1 (008) (001)
УДК 2 82.09 (091) (470)
DOI: 10.28995/2073-6401-2025-3-31-50

Средиземноморское эхо вечной мерзлоты.
Испано-итальянские импульсы
религиозно-философских стихов Л.П. Карсавина
Часть первая: История вопроса

Владимир И. Шаронов
*Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, Калининград, Россия,
sharonovi@gmail.com*

Аннотация. Среди множества произведений, созданных Л.П. Карсавиным (1882–1952), цикл «Венок сонетов» и «Терцины» и авторские комментарии к ним расцениваются специалистами как одно из самых оригинальных произведений русской религиозной философии, но одновременно эти тексты и сегодня остаются наименее исследованными. Статья посвящена выявлению внутренней связи тюремного цикла с образцами творчества Данте Алигьери (1265–1321) и испанского мистика Иоанна Креста (1542–1591). Анализ религиозных и научных книг, посвященных Иоанну Креста, позволяет сделать вывод, что русский мыслитель и поэт знал о его судьбе и произведениях. Автор статьи приходит к выводу, что наследие двух великих писателей Возрождения стало для Карсавина одним из творческих импульсов и подсказало форму самокомментирования его религиозных стихов.

Ключевые слова: Метафизика, мистицизм, религиозная поэзия, самокомментирование, Карсавин, Ванеев, Данте, Иоанн Креста

Для цитирования: Шаронов В.И. Средиземноморское эхо вечной мерзлоты. Испано-итальянские импульсы религиозно-философских стихов Л.П. Карсавина. Часть первая: История вопроса // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2025. № 3. С. 31–50. DOI: 10.28995/2073-6401-2025-3-31-50

© Шаронов В.И., 2025

The Mediterranean echo of permafrost.
 Spanish-Italian impulses of L.P. Karsavin's religious
 and philosophical poems
 Part 1. Background of the issue

Vladimir A. Sharonov

*Western branch of the Russian Academy of National Economy
 and Public Administration, Kaliningrad, Russia, sharonovvi@gmail.com*

Abstract. Among the many works created by L.P. Karsavin (1882–1952), the cycle “The Wreath of Sonnets” and “Terzines” by the author and comments on them are regarded by experts as one of the most original works of Russian religious philosophy, but at the same time those texts remain the least studied today. The article deals with revealing the inner connection of the prison cycle with the works of Dante Alighieri (1265–1321) and the Spanish mystic John of the Cross (1542–1591). An analysis of religious and scientific books dedicated to John of the Cross suggests that the Russian thinker and poet knew about his fate and works.

The author of the article concludes that the legacy of two great writers of the Middle Ages became one of the creative impulses for Karsavin and hinted suggested the form of self-commentary of his religious poems.

Keywords: metaphysics, mysticism, religious poetry, self-commenting, Karsavin, Vaneev, Dante, Juan de la Cruz

For citation: Sharonov, V.I. (2025), “The Mediterranean echo of permafrost. Spanish-Italian impulses of L.P. Karsavin's religious and philosophical poems. Part 1. Background of the issue”, *RSUH/RGGU Bulletin “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 3, pp. 31–50, DOI: 10.28995/2073-6401-2025-3-31-50

Наследие Льва Платоновича Карсавина (1882–1952) не обойдено вниманием исследователей, но и не избаловано им. За прошедшие десятилетия новой России заметное число его трудов так и не стали темами отдельных работ отечественных историков философии и культурологов. К таким текстам приходится относить его тюремно-лагерный стихотворный цикл, состоящий из «Венка сонетов», «Терцин» и комментариев к стихам¹. Уникальный корпус если и привлекал кого-то, то задевался по касательной, быстрым

¹ Факт, отмеченный многими, в том числе см.: [Мелих, Хоружий 2012, с. 29].

штрихом – так, что иная трактовка могла озадачить рискованной характеристикой².

«Венок сонетов» был рожден в Вильнюсской тюрьме во время восьмимесячного следствия по делу Льва Карсавина, арестованного 9 июня 1949 г. 8 августа 1950 г., осужденный на 10 лет, он был доставлен в Особый лагерь № 4 Минлага³, расположенный у Полярного круга возле пос. Абезь в Коми АССР. Здесь задуманный цикл был дополнен «Терцинами» и завершен авторскими комментариями.

С относительно цельным вариантом этих текстов читатели смоглизнакомиться с 1990 г., когда брюссельское издательство “La Vie avec Dieu” («Жизнь с Богом») и парижское “La Presse libre” («Свободная пресса») совместно издали книгу «Два года в Абези» в память об этом значительном русском ученом, мыслителе и поэте⁴. Она была озаглавлена по названию произведения его ученика и последователя Анатолия Анатольевича Ванеева. Книга напоминала мемуары, но в действительности была философским портретом учителя в интерпретации ученика: скупое описание внешней обстановки в тексте только дополняло главное – диалоги Карсавина с автором и другими заключенными. Помимо этого, в брюссельское издание вошла часть последних работ Льва Карсавина и другие тексты.

Все они давно попали в Сеть и многие годы остаются главным источником чтения и цитирования. К сожалению, почти никому не известно, что книга набиралась по одной из ранних авторских версий, ходивших в самиздате, содержащих ошибки и пропуски важных фрагментов⁵. Полностью выверенный по последней редакции автора вариант главного произведения Анатолия Ванеева «Два

² Например, было предложено считать смену рифмовок в стихах как иллюстрацию «модели понятия “стяженное единство”» [Столович 2009, с. 73].

³ Личное дело заключенного № 029095. Лев Платонович Карсавин. Архивный № 4951. Лист 39. – Личный архив автора. Копии дела были представлены политотделом МВД по Коми АССР по запросу газеты «Молодежь Севера» (г. Сыктывкар) в 1989 г.

⁴ Ванеев А.А. Два года в Абези. Bruxelles: Жизнь с Богом. Paris: La Presse libre, 1990. С. 270–328.

⁵ Например, в книге нет крайне важного фрагмента с ответом Льва Карсавина на вопрос Анатолия Ванеева, почему на нем два нательных креста. См.: Ванеев А.А. Два года в Абези // Наше наследие. 1990. № 4 (16). С. 98.

года в Абези»⁶ был опубликован всего однажды – в двух номерах журнала «Наше наследие» за 1990 г.⁷

Читательская судьба «Венка сонетов», «Терцин» и комментариев в брюссельской книге сложилась не очень успешно: за прошедшие три с половиной десятилетия никто не обратил внимания, что несколько комментариев относятся к отсутствующим в книге строчкам (№ 641, 652, 661, 664 и др.⁸, а разделы, обозначенные литерой III и IV, не содержат указаний, к чему относятся эта нумерация. Только недавно, после публикации полной версии стихотворного цикла по найденной рукописи самого Л.П. Карсавина, эти и другие неясности устранены [Шаронов 2021].

Понятно, что незамечаемость очевидных изъянов опубликованного варианта текста – лишь следствие недооценки значимости философско-поэтического корпуса Карсавина, а настоящие причины сниженного внимания надо искать глубже. Одна из них проистекает из явных достоинств работ Анатолия Ванеева: после долгого умолчания имени его учителя книга «Два года в Абези» и «Очерк жизни и идей Л.П. Карсавина» были востребованы в качестве первых своеобразных «дорожных карт», задающих темы и имена тем, кто впервые подступался к карсавинскому наследию.

Создавая свои произведения, Ванеев стремился точно, но сжато и емко сформулировать и передать читателям самое главное, чтобы в остальное, второстепенное, они вникали только потом и самостоятельно. На стихотворном цикле это сказалось более всего, ведь он уже был сопровожден и развернутыми, и краткими комментариями самого автора, а разъяснять разъясненное было бы странно. Поэтому стихам Анатолий Ванеев уделил несколько скупых строчек, в том числе заметил, что Карсавин

...использует эту [поэтическую] форму, чтобы передать свои идеи, не рассеивая мысль в аргументацию и рассуждения, чтобы

⁶ Авторский экземпляр окончательной версии книги см.: *Ванеев А.А.* Два года в Абези. В память о Л.П. Карсавине. Воспоминания. Вариант. Т. 3. В переплете. Маш. с авт. правкой и пометами. 1983 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. Р-1012 [Ванеев Анатолий Анатольевич (1922–1985) – поэт, религиозный философ]. Оп. 1. Д. 14. 195 л. Далее именуется «Архив Ванеева».

⁷ *Ванеев А.А.* Два года в Абези // Наше наследие. 1990. № 3 (15). С. 61–83; № 4 (16). С. 81–103.

⁸ *Ванеев А.А.* Два года в Абези. Bruxelles: Жизнь с Богом. Paris: La Presse libre, 1990. С. 319–320.

прямым именованьем выразить онтологическое содержание действительности⁹.

Имело значение и то, что в книге «Два года в Абези», рассказывая о первых днях Карсавина в лагерной больнице и начале работы над рукописными текстами, Ванеев использовал формулировку, допускавшую двойное истолкование: «Закончив работу над сонетами, Карсавин *продолжил стихотворное выражение своих идей*¹⁰ в терцинах»¹¹. Так Ванеев стремился передать *и процесс развития* идей в стихах через их непосредственное *выражение*, то, как на его глазах мысль Карсавина получала развитие в своей неразрывной связи с живой религиозной верой. Но эту же формулировку легко было понять и облегченно, – в том сниженном значении, что стихи представляют собой всего лишь рифмованный компендий, поэтическую иллюстрацию давних идей.

Для Анатолия Ванеева все, что относилось к Карсавину, принципиально подлежало сосредоточенному размышлению и было напрочь лишено даже намека на легковесность. Поэтому, чтобы читатель верно понял место и значение поэтического корпуса своего учителя, он дал им свою оценку. Согласно Ванееву, сонеты – «высшая точка напряжения» мысли поэта-метафизика, а в терцинах эта мысль *«развивается и завершает себя»*¹². Непосредственный очевидец создания и один из первых читателей этих поэтических текстов Карсавина признавался, как не сразу, совсем не запросто эти стихи открыли ему свою значительность, представляя собой пример «такой сосредоточенности, которой хватило бы, чтобы заполнить целую жизнь». Указание Анатолия Ванеева, что поэтико-прозаический цикл прямо связан с «Поэмой о смерти», и что в нем «тема творения и осознания человеком своего отношения к Богу наиболее сильно раскрыта»¹³ ведет к первой части поэмы – книге “Noctes Petropolitanae”, в которой впервые были заявлены главные сквозные идеи метафизики Карсавина.

Ванеев свидетельствовал, что сам Карсавин более всего ценил свои стихи и комментарии среди всех работ, созданных в лагере¹⁴.

⁹ Ванеев А.А. Очерк жизни и идей Л.П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 142.

¹⁰ Здесь и далее по тексту всегда курсив автора. – В. Ш.

¹¹ Ванеев А.А. Два года в Абези // Наше наследие. 1990. № 3 (15). С. 63.

¹² Там же. С. 71.

¹³ Ванеев А.А. Очерк жизни и идей Л.П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 146.

¹⁴ Там же.

Эти и другие соображения, оценки и характеристики тем более важны, что в своих текстах ученик стремился максимально точно передать все услышанное от своего учителя. Один из собеседников Карсавина в Абези из числа заключенных вспоминал его слова:

Моя беда, что моя письменная речь многим непонятна. Словами мне удастся более точно выразить то, что мною продумано и написано. Больше всех прочел мои труды и правильно понял один молодой человек, хоть и намного меня моложе, но – друг – Ванеев¹⁵.

Это совсем не означает, что тексты Ванеева о Карсавине лишены погрешностей, они возникли как следствие условий советской действительности, не допускавших полноценные разыскания о жизненном пути и творчестве мыслителя, зачисленного в ряды опасных идейных врагов. Эти минимальные неточности и ошибки преимущественно относятся к фактам биографии Карсавина, но имеются и единичные издержки другого характера. Они не достигают значения, снижающего содержательное качество текстов, а только дают повод основания присмотреться к ним более внимательно, и выяснить, не открывается за той или иной оценкой, характеристикой еще что-то важное для понимания творчества Льва Карсавина.

К числу таких мест относится мнение Анатолия Ванеева, что прием самокомментирования стихов есть «любопытная авторская находка»¹⁶, открывающая «необычные возможности для выражения мысли»¹⁷. Но было ли это авторское сопровождение стихов глоссами принципиальным оригинальным решением, творческой новацией? Ответ на этот вопрос зависит от того, понимается ли в случае Карсавина под оригинальностью, новацией факт абсолютно уникального образного, поэтического выражения мыслителем своих религиозно-философских идей, сопровождаемый едва ли не подстрочным разъяснением созданных стихов метафизической прозой, или автор опирался на известные образцы, творчески переосмысленные под собственным новым углом зрения.

В сфере творческой, особенно искусства, каждый из этих случаев имеет ценность, зависящую только от качественного уровня

¹⁵ *Жвиргждас*. О Л. П. Карсавине. Приложение 2 // Морозов Н.А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 гг.). Сыктывкар, 1998. С. 143. Н.А. Морозов сообщил нам, что под этим псевдонимом скрыл свое имя бывший заключенный лагеря в Абези Повилас Буткявичус (1923–1985). – В. III.

¹⁶ Ванеев А.А. Два года в Абези // Наше наследие. 1990. № 3 (15). С. 63.

¹⁷ Там же.

конечного результата. В историко-философском и в культурологическом исследовательских дискурсах присутствие более ранних образцов требует выяснения этих истоков, выявления смысловых и историко-культурных связей. Философско-поэтический цикл Льва Карсавина дает веские основания разглядеть в нем признаки того, что автор при создании этих текстов опирался на примеры произведений великих авторов европейского средневековья. Первый из них – Данте Альгьери.

Карсавин знал, любил и высоко чтит Данте, чья «Новая жизнь» («*Vita nuova*») имеет то общее с тюремным циклом Льва Карсавин, что в обоих случаях читатель имеет дело с сонетами, сопровождаемыми комментариями¹⁸. Немаловажно и то, что оба текста совмещают образность, отвлеченную мысль и черты автобиографии, а «Терцины» к тому же имеют размер «Божественной комедии».

К сожалению, тщательного сопоставления тюремного цикла Карсавина с этими и другими текстами Данте пока не сделано, и в целом к настоящему времени известна единственная заметная попытка найти иные богословские, философские и психологические линии пересечения стихов Карсавина с другими поэтическими произведениями. Она заслуживает внимания уже потому, что внимательное рассмотрение этого сопоставления произведений несколько неожиданным образом открывает еще одно имя, действительно значимое для Льва Платоновича, и, что более важно, его судьба и творческое наследие имеют поразительные общие черты с жизнью и творчеством в неволе самого Карсавина.

Эту попытку сопоставления в 2011 г. предпринял известный теоретик литературы Павел Иванович Ивинский, профессор Вильнюсского университета [Ивинский 2011]. В своем эссе он привлек для сопоставления карсавинского «Венка сонетов» «Венок» («*La Corona*») Джона Донна (1572–1631), стихотворение «Размышления о смерти» («*Rozważanie o śmierci*») Кароля Войтылы¹⁹, будущего Папы Иоанна Павла II (1920–2005), и поэтический текст Александра Твардовского (1910–1971) «Памяти матери».

Во вступительном слове автор сразу указал, что такое сближение текстов не означает «генетической связи между ними, ни

¹⁸ Данте А. Новая жизнь // Данте А. Малые произведения / Пер. и примеч. сост. И.Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука. 1968. С. 7–53. (Серия «Литературные памятники» АН СССР)

¹⁹ Во время создания этих стихов будущий Римский Папа занимал пост архиепископа Краковского. Далее будет правильным именовать автора стихов Иоанном Павлом II, поскольку прежнее имя поглотилось получением папского титула.

с отношениями влияния или типологии» [Ивинский 2011, с. 62], что произведения сведены им по сугубо личным мотивам и тому единству культуры, в котором обнаруживается «бытование этих произведений искусства в сфере надысторического» [Ивинский 2011, с. 62].

При всем уважении к авторитетному ученому и издателю личного архива Льва Карсавина с предложенными выводами творческого сопоставления согласиться не просто, начиная с того, что стихотворение Александра Трифоновича Твардовского представляет собой исторически концентрированную поэзию. Именно эти, избранные Ивинским стихи большого поэта, в мировоззренческом отношении созданы человеком, искренне воспевавшим коллективизацию, перемоловшую судьбы его самых близких людей. Они бесконечно далеки от строя христианских стихов Льва Карсавина. Во всем поэтическом повествовании Александра Твардовского – от описания могильщиков, спешно орудующими лопатами, до признания автора в понимании этого желания быстро завершить погребение²⁰, звучит обычное для атеиста стремление – бежать от мыслей о смерти в осязаемую конкретность жизни, не вспоминать о смерти, а довольствоваться тем, что исчерпывается формулой «что вижу, слышу и чувствую – то только и есть». Христианский мир Карсавина Твардовский если и признавал, то под конец жизни и не более, как разновидность национальной мифологии (см.: [Павлова и др. 2021]).

Трудно согласиться и сопоставлением Павлом Ивинским сонетов Льва Карсавина и Джона Донна. Заявленный тезис о сочетании в стихах обоих поэтов «библейских, теологических и личностных мотивов, образов, философем» [Ивинский 2011, с. 43] так и остался у автора голой фразой, ничем не обоснованной, не развернутой, оборванной. Впрочем, это и невозможно было бы сделать, поскольку расслабленность благочестивой меланхолии, с которой, по собственным словам Донна, он обращается к Спасителю²¹, несовместима с духовной собранностью автора «Венка сонетов». Слишком различны по оптике хрестоматийное стихотворное переложение английским поэтом земной жизни Христа и в парадоксальное, дерзкие по богословским идеям катрены Льва Карсавина. Даже после прочтения метафизических комментариев авторов они не всегда поддаются пониманию и еще меньше безоговорочному согласию.

²⁰ Твардовский А.Т. Из лирики этих лет. М.: Советский писатель 1967. 68 с.

²¹ Donne J. Holy sonnets. La Corona // The Complete English Poems. London: Penguin Books, 1977. 306 p.

Более обоснованным выглядит сближение П.И. Ивинским стихов Л.П. Карсавина и Иоанна Павла II, поскольку их действительно объединяет общая тема – осмысление человеком места и смысла своей смерти. Но при более тщательном внимании в этой сопоставляемой паре тоже обнаруживаются существенные содержательные различия. Будущий Папа сосредоточен на теме понимания страха человека перед смертью, как того, что угрожает отнять, стереть личное прошлое и будущее, дорогое каждому еще живущему²². Смерть в «Размышлениях» католического поэта противопоставлена тому главному, что наполняет нашу личность. А для Карсавина смерть есть неотторжимая часть и нашего личного, и всеобщего бытия: «Что будет и что было, и есть всегда чрез смерть»²³; «Дабы во мне воскресла жизнь Твоя, живу, расту для смерти бесконечной» [Шаронов 2021, с. 132]. Концептуальная теологема «Жизнь чрез Смерть» [Шаронов 2021, с. 133] – одна из самых значительных идей Льва Карсавина, возводящая его динамическую метафизику в высоты умозрительной мистики.

Наследие Карсавина основательно и продолжительно исследовал авторитетный ученый Сергей Сергеевич Хоружий (1941–2020). К сожалению, теме поэтическо-метафизического творчества русского мыслителя в неволе он уделил внимание только по касательной и слишком кратко:

Корпус философско-поэтических текстов, созданных Львом Платоновичем Карсавиным в лагере Абезь, – уникальное явление в русской философии. Тюремная философия имеет историю богатую и древнейшую – по крайней мере, с «Утешения философией» Боэция, да, вероятно, и еще древнее, поскольку обычай общества избивать своих мудрецов ведет нас дальше, к судьбе Сократа, и теряется в глубине веков. Однако концлагерь – новинка истории, скорее сродни старинной каторге, и тут условия были таковы, что каторжного творчества история не знает; а творчество лагерное ограничивается редкими опытами в сфере искусства – графики, стихов, прозы... И, видимо, произведениями Карсавина исчерпывается или почти исчерпывается философия, созданная в ГУЛАГе [Хоружий 2018, с. 30].

Нет необходимости объяснять, почему и С.С. Хоружий так же, как и большинство исследователей России и ближнего за-

²² *Wojtyła K. Rozważanie o śmierci*, Wojtyła K. *Poezje, dramaty, szkice & Jan Paweł II*, Труды К. Войтылы. Kraków: Wydawnictwo Znak, 2004. S. 27–176.

²³ Цит. по: [Шаронов 2021, с. 136]. Данная публикация содержит полную авторскую версию стихов «Венок сонетов» и «Терцины», выверенную по рукописи Л.П. Карсавина.

рубежья, с особенным сопереживанием откликаются личным вниманием на факт мученичества Карсавина и феномен его поэтических обращений к Богу в условиях неволи. В этих религиозных координатах имя классика английской поэзии, привлеченное П.И. Ивинским, совершенно не подходит для сближения с Л.П. Карсавиным только по формальному основанию наличия у каждого из них тюремного опыта, поскольку Джонн Донн попал за решетку не за свои духовные убеждения, а из-за банального обмана – сокрытия собственной женитьбы. Однако именно само привлечение литовским литературоведом в свое эссе фигуры Иоанна Павла II придает новый поворот настоящему исследованию, так как один из важных этапов в биографии будущего Папы самым тесным образом связан с исследованием судьбы и наследия еще одного христианского автора, тем важного для настоящей работы, что он создал в тюремной камере богословские стихи и позже написал для них комментарии.

В 1948 г. будущий Папа защитил докторскую диссертацию «Учение о вере Св. Иоанна Креста». В исконном, испанском прочтении его имя звучит как Хуан де ла Крус, в нашей отечественной традиции закрепилось иное прочтение – Иоанн Креста²⁴. Его произведения входят в перечень высших образцов средневековой мистики и христианской поэзии. Он был кармелитом, вместе с Терезой Авильской призывал монахов своего ордена к более суровой аскевке и за это был несправедливо обвинен в преступных взглядах, помещен в камеру монастыря в Толедо, размером в 2–3 шага и щелью под низким сводом вместо окна. Девять месяцев он подвергался постоянным унижениям и истязаниям, но все это время благодарил Бога за то, что Он наградил его милостью пострадать за Христа. Когда жизнь была готова покинуть его обессиленное тело, Бог вместо смерти даровал ему мистическое единение с Собой (см. подробно [Винарова 2004; Костромина 2005, с. 58–60]).

Там же, в темнице, Иоанн Креста создал поэтическую «Песнь духа»²⁵, позже продолженную поэмой «Темная ночь»²⁶ и ком-

²⁴ Несмотря на обоснованность звучащих замечаний о возможной трансформации Juan de la Cruz в русскую версию «Хуан Крус», т. е. без переноса испанского артикля “la” и частицы “de”, в российской научной литературе чаще встречается написание Хуан де ла Крус, см.: [Игнатьева 2021, с. 143].

²⁵ Иногда в переводах переводится как «Гимн духа».

²⁶ *Хуан де ла Крус. Темная ночь* / Пер. с исп. Л. Винаровой. М.: Обще-доступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2006. 160 с.

ментариями под названиями «Восхождение на гору Кармель», «Духовная песнь», «Огонь живой любви» и «Темная ночь». Один из известных мистически одаренных теологов, близких по духу Иоанну Креста, траппист Томас Мертон (1915–1968) причислил испанского автора к «богословам тьмы» [Merton 1981, p. 25], т. е. к авторам отрицательного, апофатического богословия, подобным Григорию Нисскому, Псевдо-Дионисию. Как кратко поясняет Мерстон, поскольку Бог находится за пределами границ нашего разума и чувств, любое суждение, опирающееся на них, будет ошибочным:

Прежде чем дух сможет увидеть Живого Бога, он должен стать слепым даже к самым высоким восприятиям и суждениям своего природного разума. Он должен погрузиться в абсолютную тьму. Но эта тьма – чистый свет, потому что это бесконечный Свет Самого Бога. И тот простой факт, что Его Свет бесконечен, что означает, что он является тьмой для нашего ограниченного разума [Merton 1981, p. 50].

Однако это не более, чем первое звено сложной богословской теории сигнификации, восходящей в Псевдо-Дионисию (конец V или началу VI века) и включающее в себя отрицание возможности познания Бога, а затем отрицания самого отрицания и др.

Мерстон уделил особое внимание, что Иоанн Креста совсем не был чужд метафизики, и привел много примеров, как для пояснения своих слов испанский мистик цитировал Фому Аквината, Августина Аврелия и др. В терминологии Мертона, и Иоанна Креста и Льва Карсавина следует считать теми «богословами света», гениальными мыслителями, кому удавалось объединять, «синтезировать мистику и схоластику» [Merton 1981, p. 25]. Главная особенность работ Карсавина в том, что в своем глубоком знании средневековых текстов он объединяет опорой личный опыт собственных мистических озарений, оказываясь способным сохранить в памяти живое их переживание.

Даже при первом сопоставлении жизненного и духовного путей двух авторов, разделенных столетиями, обнаруживаются другие общие черты и пересечения волновавших их тем. Каждый прошел через испытания богооставленности; оба считали догматику главным ключом для раскрытия христианских тем; и тот и другой дополнял отвлеченные размышления элементами личной биографии; «лицерастворение» [Половинкин 2020, с. 943] Льва Карсавина завершает в его метафизике соединение человека с Богом, Иоанн Креста учит о душе, в Божественном «разрушающейся и уничтожающейся»²⁷.

²⁷ *Хуан де ла Крус*. Темная ночь. С. 84.

Можно и далее находить похожие черты в их судьбах и близость некоторых взглядов, однако правильным будет предусмотрительно воздержаться от решительных умозаключений о неслучайности совпадающего сочетания поэзии и комментариев в произведениях обоих авторов, и более детально исследовать возможные аргументы pro et contra и сопутствующие обстоятельства.

Самое первое возможное возражение против того, что судьба и произведения испанского мистика имели значение для Льва Карсавина при создании им своих стихов – это отсутствие упоминания Ионна Креста в трудах русского историка и метафизика.

В отношении многих ученых это действительно могло иметь существенное значение, но для Карсавина этот довод не может считаться аргументом окончательной силы: известно, что Лев Платонович имел привычку полагаться на свою уникальную память и иногда воспроизводил цитаты не вполне точно [Клементьев 1994, с. 371], либо вообще без указания источника, в косвенной передаче. Современные исследователи его творчества сообщают, что затрудняются в поисках при установлении происхождения использованных Карсавиным фрагментов, нередко их совсем не удается обнаружить (например: [Lesourd 2006, p. 476]).

Во-вторых, нельзя проигнорировать и то, что Лев Карсавин был не только признанным авторитетным ученым-медиевистом, но что он несколько лет специализировался в теме средневековой католической религиозности и с повышенным вниманием изучал жизненный путь и взгляды наиболее значительных мистиков и реформаторов вероучения христианского Запада. Он был убежден, что

...выдающиеся личности оказываются особенно полезными и удобными для познания среднего. В них та или иная черта достигает высокого напряжения и развития, а следовательно, и наглядности, благодаря чему возможно изучать ее более пристально и детально, как бы с помощью увеличительного стекла²⁸.

Подобное принципиальное положение может служить достаточно серьезным основанием для предположения, что имена Терезы Авильской и Иоанна Креста должны были войти в инициированный Львом Карсавиным проект издания «Библиотека ми-

²⁸ Карсавин Л.П. Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках преимущественно в Италии // Записки историко-филологического факультета Императорского Петроградского Университета. Часть СХХV. Петроград: Типография «Научное дело», 1915. С. 12.

стиков» «от Дионисия Ареопажита до Фихте и Новалиса» (см. [Хоружий 2012, с. 471]); для воплощения этого замысла он специально ездил в Москву к издателю Г.А. Леману [Хоружий 2012, с. 471]. Но по разным обстоятельствам послереволюционного времени в свет вышла только одна книжка перевода «Откровений бл. Анджелы» с собственной большой вступительной статьей Л.П. Карсавина²⁹.

Еще одной такой нереализованной возможностью был капитальный труд Карсавина на литовском языке «История европейской культуры», но он не успел продвинуться далее второй части пятого тома, посвященного XIV–XV вв.³⁰ и по многим признакам не завершил создание панорамы даже этого периода.

Наравне с мистиками предметом специального пристального интереса Льва Карсавина были и возникающие религиозные движения в их отношении к ортодоксальному учению и авторитету Церкви, что также предполагало особое внимание к теме реформирования св. Терезой ордена кармелитов, обращению к более суровым аскетическим правилам монашеской жизни. Судьба св. Терезы Авильской (1515–1582) была нераздельно связана с жизненным путем ее ближайшего сподвижника Иоанна Креста. Лев Карсавин не только знал историю жизни Терезы Авильской, ее творения, но дал свое понимание характера ее мистических переживаний³¹.

В России наследие Терезы Авильской знали с начала XIX в. (см. подр.: [Багно 2016, с. 262–270]). Еще более показателен неподдельный и устойчивый интерес к наследию западных мистиков святителя Филарета Дроздова (1782–1867). В 1827 г. он внимательно изучил книгу архиепископа Камбрийского Франсуа Фенелона «Извлечение из мыслей святых о внутренней жизни» (см. подробнее: [Смирнова 2010]), содержащую в числе прочего семь пространных фрагментов из произведений самого Иоанна Креста³².

²⁹ Откровения бл. Анджелы / Пер. и вступ. ст. Л.П. Карсавина. М.: Издание Г.А. Лемана, 1918. 309 с.

³⁰ *Karsavinas L. Europos kultūros istorija. T. V: Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj.* Vilnius, 1937. 343 p.

³¹ *Карсавин Л.П. Noctes Petropolitanae.* Петроград. 1922. С. 172–173.

³² *Салиньяк де ла Мот Ф.Ф., архиепископ Камбре. Изъяснение мыслей святых о внутренней жизни. Приложение 4 // Хондзинский П., прот. «Ныне все мы болеем теологией»: Из истории русского богословия пред- синодальной эпохи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 375, 393, 402, 425, 438, 442–443, 450.*

Об Иоанне Креста писали и коллеги Л.П. Карсавина по философскому цеху – Н.А. Бердяев (1874–1948), Н.О. Лосский (1870–1965), В.Н. Лосский (1903–1958) и др. знали и писали не только о Св. Терезе, но и о Св. Иоанне Креста³³, а Н.С. Арсеньев (1988–1977) назвал его «одним из величайших мистических писателей и поэтов всех времен»³⁴.

Архимандрит Софроний Сахаров (1896–1993) в 1936 г. в своем письме из Афонского монастыря сообщал, что текст Иоанна Креста поразил его

...глубиной психологического анализа. Некоторые душевные состояния, которыми он главным образом занят, у него описаны с удивительной последовательностью и целостностью. По методу и терминологии отличаясь значительно от восточных отцов, он в своих главных нравственно-догматических положениях находится в согласии с ними и стоит на высоте величайших из творцов восточной аскетике³⁵. Читая St. Jean [Святого Хуана], встречая отдельные места, иногда целые страницы (и даже подряд несколько), с удивительной точностью описывающие то, что мне и самому приходилось так или иначе переживать³⁶.

Наконец, самое главное: обнаруженная переписка Анатолия Ванеева со старшей и младшей дочерьми Карсавина – Ириной Львовной и Сусанной Львовной – содержит прямые свидетельства, что имя, жизнь и наследие Иоанна Креста были не только из-

³³ *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. Ч. 2. Paris: YMCA-Press, 1928. 236 с.; *Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. Париж: YMCA-Press; Шанхай, 1938. 226 с.; *Lossky V.* “Ténèbre” et “Lumière” dans la Connaissance de Dieu // *Lossky V.* Ordre, Désordre, Lumière. Collège philosophique. Paris: Vrin, 1952. P. 133–143.

³⁴ *Арсеньев Н.С.* О жизни преизбыточествующей. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. 285 с.

³⁵ Заслуживает оговорки, что не все соглашались с такой оценкой. Например, В.Н. Лосский, называя Иоанна Креста «великим испанским мистиком», тем не менее полагал что мистическая практика Иоанна Креста не совпадает со святоотеческой традицией. См. подробнее: [Гаврюшин 2004].

³⁶ Письмо Софрония (Сахарова) Дмитрию Бальфуру от 17–18 (30–31) мая 1936 г. // Софроний (Сахаров), архимандрит. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Свято-Троицкая Сергиева Лавра: СТСЛ, 2010. С. 245–246.

вестны Льву Карсавину, но обсуждение этой темы сопровождалось его острыми переживаниями³⁷. Так, 26.06.1955 г. И.Л. Карсавина сообщила Анатолию Ванееву, что немного позднее ее совершеннолетия³⁸ отец давал ей «читать книгу о Хуане де ла Круз, Терезии д'Авиллии и Мейстере Экхарте. Книга Делакруа»³⁹.

Об этом и других поворотах избранной темы – во второй части настоящего исследования.

Благодарности

Выражаю благодарность за важную помощь в получении некоторых недоступных текстов И.И. Блауберг, Л.М. Винаровой, М.Ю. Игнатьевой (Оганисян).

Acknowledgements

I would like to thank I.I. Blauberger, L.M. Vinarova and M.Yu. Ignat'eva (Oganis'yan) for their important help in obtaining some inaccessible texts.

Источники

Арсеньев Н.С. О жизни преизбыточествующей. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. 285 с.

Бердяев Н.А. Философия свободного духа. Проблематика и апология христианства. Ч. 2. Paris: YMCA-Press, 1928. 236 с.

Ванеев А.А. Два года в Абези // Наше наследие. 1990. № 3 (15). С. 61–83; № 4 (16). С. 81–103.

Ванеев А.А. Два года в Абези. Bruxelles: Жизнь с Богом; Paris: La Presse libre, 1990. 386 с.

³⁷ Письмо И.Л. Карсавиной от 26.06.1955 г. // Архив Ванеева. Письма Карсавиной Ирины Львовны, дочери философа Карсавина Л.П. (Вильнюс, пос. Явас), Ванееву А.А. Д. 71. Л. 16 об.; Письмо С.Л. Карсавиной от 27.06.1955 г. // Письма Карсавиной Сусанны Львовны, дочери философа Карсавина Л.П. (Вильнюс, г. Каунас), Ванееву А.А. Архив Ванеева. Д. 72. Л. 37.

³⁸ То есть в 1925 г.

³⁹ Письмо И.Л. Карсавиной от 26.06.1955 г. // Письма Карсавиной Ирины Львовны, дочери философа Карсавина Л.П. (Вильнюс, пос. Явас), Ванееву А.А. Архив Ванеева. Д. 71. Л. 16 об.

- Ванеев А.А.* Два года в Абези. В память о Л.П. Карсавине: Воспоминания. Вариант. Т. 3. В переплете. Маш. с авт. правкой и пометами. 1983 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Фонд Р-1012 [Ванеев Анатолий Анатольевич (1922–1985) – поэт, религиозный философ.]. О. 1. Д. 14. 195 Л.
- Ванеев А.А.* Очерк жизни и идей Л.П. Карсавина // Звезда. 1990. № 12. С. 138–151.
- Данте А.* Новая жизнь // Данте А. Малые произведения / Пер. и примеч. сост. И.Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1968. С. 7–53 (Серия «Литературные памятники» АН СССР)
- Жвирждас [Повилас Буткявичус].* О Л.П. Карсавине. Приложение 2 // Морозов Н.А. Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954 гг.). Сыктывкар: СГУ, 1998. С. 141–144.
- Иоанн Креста.* Песни души: Полное собрание стихотворений / Пер. с исп., вступ. ст. и коммент. Марии Игнатъевой. М.: Изд-во Ивана Либмаха, 2021. 240 с.
- Карсавин 1990 – *Карсавин Л.П.* Комментарий к Венку сонетов и Терцимам // Ванеев А.А. Два года в Абези: В память о Л.П. Карсавине. Брюссель: Жизнь с Богом; Paris: La Presse libre, 1990. С. 299–327.
- Карсавин Л.П.* Noctes Petropolitanae. Петроград, 1922. 202 с.
- Карсавин Л.П.* Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках преимущественно в Италии. Петроград: Типография «Научное дело», 1915. 360 с. (Записки историко-филологического факультета Императорского Петроградского Университета. Часть СХХV).
- Личное дело заключенного № 029095. Лев Платонович Карсавин. Архивный № 4951. Лист 39. – Личный архив автора. Копии дела представлены политотделом МВД по Коми АССР по запросу газеты «Молодежь Севера» в 1989 г.
- Лосский Н.О.* Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. Париж: YMCA-Press; Шанхай, 1938. С. 226.
- Откровения бл. Анджелы / Перевод и вступ. ст. Л.П. Карсавина. М.: Издание Г.А. Лемана, 1918. 309 с.
- Письмо И.Л. Карсавиной от 26.06.1955 г. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. Р-1012 [Ванеев Анатолий Анатольевич (1922–1985) – поэт, религиозный философ] Письма Карсавиной Ирины Львовны, дочери философа Карсавина Л.П. (Вильнюс, пос. Явас), Ванееву А.А. Д. 71. Л. 16 об.
- Письмо С.Л. Карсавиной от 27.06.1955 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-1012 [Ванеев Анатолий Анатольевич (1922–1985) – поэт, религиозный философ.] Письма Карсавиной Сусанны Львовны, дочери философа Л.П. Карсавина (Вильнюс, г. Каунас), Ванееву А.А. Архив Ванеева. Д. 72. Л. 37.
- Письмо Софрония (Сахарова) Дмитрию Бальфуру от 17–18 (30–31) мая 1936 г. // Софроний (Сахаров), архимандрит. Подвиг богопознания. Письма с Афона (к Д. Бальфуру). Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь; Свято-Троицкая Сергиева Лавра: СТСЛ, 2010. С. 243–246.

- Салиньяк де ла Мот Ф.Ф.*, архиепископ Камбре. Изъяснение мыслей святых о внутренней жизни. Приложение 4 // Хондзинский П., прот. «Ныне все мы болеем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 372–472.
- Твардовский А.Т.* Из лирики этих лет. М.: Советский писатель, 1967. 68 с.
- Хуан де ла Крус.* Восхождение на гору Кармель / Пер. с исп. Л. Винаровой. М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2004. 317 с.
- Хуан де ла Крус.* Темная ночь / Пер. с исп. Л. Винаровой. М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2006. 160 с.
- Donne J.* Holy sonnets. La Corona, The Complete English Poems. London: Penguin Books, 1977. 688 p.
- Karsavinas L.* Europos kultūros istorija. Tom V, 2 sąs. Viduramžių ir Naujųjų amžių sąvartoj. Vilnius, 1937. 343 p.
- Lossky V.* “Ténèbre” et “Lumière” dans la Connaissance de Dieu // “Ordre, Désordre, Lumière”, Collège philosophique. Paris: Vrin, 1952. P. 133–143.
- Wojtyła K.* Rozważanie o śmierci // Wojtyła K. Poezje, dramaty, szkice & Jan Paweł II, Tryptyk rzymski. Kraków: Wydawnictwo Znak, 2004. S. 27–176.

Литература

- Багно 2016 – *Багно В.Е.* «Дар особенный»: Художественный перевод в истории русской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 360 с.
- Винарова 2004 – *Винарова Л.М.* «Во тьме этой ночи...» // Хуан де ла Крус. Восхождение на гору Кармель / Пер. с исп. Л. Винаровой. М.: Общедоступный Православный Университет, основанный протоиереем Александром Менем, 2004. С. 13–34.
- Гаврюшин 2004 – *Гаврюшин Н.К.* «Истинное богословие преобразует метафизику»: Заметки о Вл. Лосском // Символ. Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 2004. № 48. С. 163–200.
- Ивинский 2011 – *Ивинский П.И.* Триптих о переходе // *Literatūra*, (Vilnius). 2011. № 53 (2). С. 42–52.
- Игнатьева 2021 – *Игнатьева (Оганисьян) М.Ю.* Проблемы перевода имени San Juan de la Cruz на русский язык // Медиа альманах. 2021. № 6. С. 138–145.
- Клементьев 1994 – *Клементьев А.К.* Послесловие // Карсавин Л.П. О началах (опыт христианской метафизики). СПб.: Scriptorium: Мъра: YMCA-Press, 1994. С. 363–371.
- Костромина 2005 – *Костромина Т.К.* Темная ночь Хуана де ла Крус (1542–1591) в контексте испанской культуры 16 в.: Дис. ... канд. филос. наук М.: МГУ, 2005. 197 с.

- Мелих, Хоружий 2012 – *Мелих Ю.Б., Хоружий С.С.* Философия Карсавина в Серебряном веке и в наши дни // Лев Платонович Карсавин. М.: РОССПЭН, 2012. С. 8–29.
- Павлова, Романова, Казарцев 2021 – *Павлова Л.В., Романова И.В., Казарцев Е.В.* Язык «свергнутой религии»: Твардовский о Боге // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2021. Т. 20. № 9. С. 96–107.
- Половинкин 2020 – *Половинкин С.М.* Русский персонализм. М.: Изд. дом «Синаксис», 2020. 1156 с.
- Смирнова 2010 – *Смирнова И.Ю.* К вопросу о западных влияниях в гомилетике Святителя Московского Филарета (размышления над «Келейными записками» Святителя) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 3. С. 224–240.
- Столович 2009 – *Столович Л.Н.* Философия в поэзии и поэзия в философии // Вопросы философии. 2009. № 7. С. 67–77.
- Хоружий 2012 – *Хоружий С.С.* Хроника жизни и творчества Л.П. Карсавина // Лев Платонович Карсавин. М.: РОССПЭН, 2012. С. 467–478.
- Хоружий 2018 – *Хоружий С.С.* Лагерный цикл как философское завещание Л.П. Карсавина // Философский полилог. Журнал Международного центра изучения русской философии. 2018. № 2 (4). С. 29–40.
- Шаронов 2021 – *Шаронов В.И.* «Незнаем ты без них и без меня»: Предисловие к первой публикации полной редакции «Венка сонетов» и «Терцин» Л.П. Карсавина // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 117–151. DOI: 10.47132/1814-5574_2021_3_117.
- Corrigan, Harrington 2023 – *Corrigan K., Harrington M.* Pseudo-Dionysius the Areopagite // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2023 Edn) / Ed. by N. Zalta, U. Nodelman. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2023/entries/pseudo-dionysius-areopagite/> (дата обращения 3 октября 2024).
- Lesourd 2006 – *Lesourd F.* L'œuvre de Lev Karsavine, un débat avec les sources de la pensée européenne // Slavica Occitania, (Mélanges dédiés à Roger Comtet). Toulouse, 2006. № 22. P. 475–492.
- Merton 1981 – *Merton Th.* The Ascent to Truth. London: Harcourt Brace & Company, 1981. 360 p.

References

- Bagno, V.E. (2016), “*Dar osobennyi*”. *Khudozhestvennyi perevod v istorii russkoi kul'tury* [“A special gift”. Literary translation in the history of Russian culture], Novoe Literaturnoe Obozrenie, Moscow, Russia.
- Corrigan, K. and Harrington, M. (2023), “Pseudo-Dionysius the Areopagite”, *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*, Zalta, N. & Nodelman, U. (eds.), available

- at: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2023/entries/pseudo-dionysius-areopagite/> (Accessed 3 October 2024).
- Gavryushin, N.K. (2004), “‘True theology transforms metaphysics’, Notes about Vladimir Losskii”, *Symbol. The Journal of Christian Culture at the Slavic Library in Paris*, no. 48, pp. 163–200.
- Ignatieva (Oganisyan), M.Yu. (2021), “Challenges of Translating the Name ‘San Juan de la Cruz’ into Russian”, *Media Almanac*, no. 6, pp. 138–145.
- Ivinsky, P.I. (2011), “Triptych on the transition”, *Literatura*, no. 53 (2), pp. 42–52.
- Khoruzhii, S.S. (2012), “Chronicle of the life and work of L.P. Karsavin”, *Lev Platonovich Karsavin*, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 467–478.
- Khoruzhii, S.S. (2018), “The GULAG cycle as the philosophical last will of Karsavin”, *Philosophical Polylogue: Journal of the International Center for the Study of Russian Philosophy*, no. 2, pp. 29–40.
- Klementyev, A.K. (1994), “Afterword”, Karsavin, L.P. *O nachalakh (opyn khest'yanskoj metafiziki)* [About the beginnings. (An experience of Christian metaphysics)], Scriptorium-Mera; YMCA-Press; Saint Petersburg, Russia, pp. 363–371.
- Kostromina, T.K. (2005), “*Dark Night*” by Juan de la Cruz (1542–1591) in the context of Spanish culture of the 16th century, PhD Dissertation, MGU, Moscow, Russia.
- Lesourd, F. (2006), L’œuvre de Lev Karsavine, un débat avec les sources de la pensée européenne, *Slavica Occitania*, (Mélanges dédiés à Roger Comtet), Toulouse, France, no. 22, pp. 475–492.
- Melikh, Yu.B. and Khoruzhii, S.S. (2012), “Philosophy of Karsavin in the Silver Age and in our days”, *Lev Platonovich Karsavin*, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 8–29.
- Pavlova, L.V., Romanova, I.V. and Kazartsev, E.V. (2021), “The language of ‘overthrown religion’: Tvardovsky about God”, *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 20, no. 9, pp. 96–107.
- Polovinkin, S.M. (2020), *Russkii personalizm* [Russian personalism], Izd. dom “Synaksis”, Moscow, Russia.
- Sharonov, V.I. (2021), “‘You are unknown without them and without me’. Preface to the first publication of the complete edition of the ‘Wreath of Sonnets’ and ‘Tertsin’ by L.P. Karsavin”, *Khristianskoe chtenie* [Christian reading], no. 3, pp. 117–151.
- Smirnova, I.Yu. (2010), “On the question of Western influences in the homiletics of St. Philaret of Moscow (reflections on the ‘Cell notes’ of the Saint)”, *State, Religion, Church in Russia and Worldwide*, vol. 28, no. 3, pp. 224–240.
- Stolovich, L.N. (2009), “Philosophy in poetry and poetry in philosophy”, *Voprosy filosofii*, no. 7, pp. 67–77.
- Vinarova, L.M. (2004), “‘Vo t`me e`toi nochi’ [In that darkness of the night...]”, Xuan de la Krus. *Voskhozhdenie na goru Karmel’* [Ascent of Mount Carmel], Vinarova, L. (transl. from Spanish), Obshhedostupnyi Pravoslavnyi Universitet, osnovannyi protoiereem Aleksandrom Menem, Moscow, Russia, pp. 13–34.

Информация об авторе

Владимир И. Шаронов, кандидат педагогических наук, Западный филиал Российской академии государственной службы, Калининград, Россия; 236016, Россия; Калининград, ул. Артиллерийская, д. 62; sharonovvi@gmail.com

Information about the author

Vladimir I. Sharonov, Cand. of Sci. (Pedagogics), Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Kaliningrad, Russia; bld. 62, Artilleriiskaya Street, Kaliningrad, Russia, 236016; sharonovvi@gmail.com